

Переводчик: Редактор Panda_Penn: Крисси

В зале патриархов нынешний хозяин семьи Лу Чжэнгван проводил встречу с патриархами Внешнего клана и заслушивал отчеты об их работе за последнее время.

Лу Чжэнгван ненадолго уехал. Как хозяин семьи он должен иметь представление о положении семьи.

Семья Лу была богата. Вся восточная часть Центральной равнины находилась под влиянием семьи Лу, где было много лоб, ценных земель и ферм. Закрытие семьи Лу означало только то, что ученики семьи Лу не могли выйти, не то, что семья Лу оставила свои интересы.

В этот момент вдруг вошел дьякон по внутренним делам и прошептал Лу Чжэнгану. Он помахал руками и сказал: "Мы все здесь одна семья". Говорите открыто. Не нужно прятаться".

На самом деле, Лу Чжэньян не выглядел старым. У него были розовые щеки и красивые черты, хотя волосы у него были немного седые. У него были большие глаза и твердое лицо. Каждое его движение подсказывало силу. В нем было что-то такое, что заставляло людей чувствовать себя угнетенными и бояться смотреть на него напрямую.

Дьякон должен был доложить об этом, так как Лу Чжэньян сказал: "Молодой господин Ли только что ушёл". Он сказал... он был сонный, и он собирался немного отдохнуть, и что он вернется и встретится с вами в будущем".

"Что!"

Слова дьякона заставили зал кипеть от шума. Здесь было много людей. Здесь были все патриархи, кроме главного патриарха, который занимался выращиванием. Лу Суан и Лу Ни стояли за Лу Фэнхуо. Больше дюжины из тех людей пришли от внешнего клана. Здесь были и важные дьяконы. Всего, здесь было 20 или 30 людей.

Как смел Лу Ли просто уйти, когда Лу Чжэньян хотел его видеть? Он бросил вызов Хозяину Семьи. Если бы все были такими, то не было бы необходимости, чтобы Лу Чжэньян продолжал эту роль. Как он мог командовать семьей, если даже не мог приказать членам семьи?

"Этот ублюдок!"

Лу Фэнхуо был в ярости. Лу Чжэнгван был его отцом. Неуважение к Лу Чжэнгану было хуже, чем пощечина по его лицу. Он вдруг встал и сказал: "Подойди и схвати Лу Ли". Посадите его в тюрьму и ждите нашего вердикта".

В последний раз, когда Великий Патриарх защищал Лу Ли, у Лу Фэнхуо не было возможности излить свой гнев. Теперь Лу Чжэньян вернулся, но Лу Ли все еще был таким высокомерным? Они должны преподать Лу Ли урок. Иначе отныне им было бы сложнее контролировать семью Лу.

Патриарх Восьмой и Четвертый с горькой улыбкой смотрели друг на друга. Лу Ли был таким панком, что создал еще одну проблему. Он должен был вести себя плохо, как и Лу Чжэнган вернулся...

Группа воинов пришла снаружи. Они все обратились к Лу Чжэнгану после того, как услышали слова Лу Фэнхуо. Лу Чжэнган, напротив, не выглядел недовольным. Он погладил бороду улыбкой и сказал: "Он еще ребенок". Фэнхуо, зачем ты кричишь? Я слышал несколько историй о Лу Ли. Он только что вернулся, так что, думаю, понятно, что он не знаком с нашими правилами. Мы можем провести некоторое время, обучая его".

"Хозяин семьи, ты мудрый!"

Патриарх Восьмой и Патриарх Четвертый встали и поклонились. Они просто задавались вопросом, что можно сделать. С тех пор, как Лу Чжэньян сказал это, они были очень рады.

Другие патриархи Внешнего клана все кивали головой. Это был семейный хозяин, который должен быть как бы открыт. В конце концов, Лу Ли был сыном Лу Рэнхуана, а Патриарх семьи был еще жив.

"Хмм!"

Lu Fenghuo фыркнул и сказал: "Lu Li не смог обеспечить единственное доказательство и он не имел Кровь Короля Конга. Мы не подтвердили, что он сын Лу Renhuang. Он уже настолько высокомерен. Разве он не будет перегибать палку, если и когда мы подтвердим его личность?"

Лу Чжэнхэньян помахал руками и сказал: "Дядя Файв уже сказал это. Он ученик семьи Лу. Он должен быть хотя бы таким же талантливым, как Лу Рэнхуань, если бы мог победить Цю Вэньдзе, как воин Царства Пруда Души, независимо от того, является ли он сыном Лу Рэнхуана или нет. Талантливые ученики обычно высокомерны и мятежны. Они не обращают внимания на правила. Это не проблемы. В последнее время у меня много дел, но позже, когда я встречу с ним лично, я буду учить его. Это будет хорошо для нашей семьи, если он сможет расти".

"Конечно!"

Лу Фэнхуо не смог продолжить свой гнев после того, как это сказал Лу Чжэньян. Несколько патриархов смотрели друг на друга. Они не были дураками и все умели читать между строк. Было больше того, что сказал Лу Чжэнгоньян.

Нет сомнений в том, что Лу Ли был учеником семьи Лу! Лу Ли был талантлив, что тоже было несомненным.

Но Лу Чжээнган не был уверен в том, что Лу Ли - сын Лу Чэньхуана.

Лу Чжээгэньшань также сказал, что Лу Ли не уважает правил и что он лично научит Лу Ли. Это был ясный сигнал - ему не нравился Лу Ли. Ему также не нравился бы любой патриарх, который был бы близок к Лу Ли.

Хозяин семьи на самом деле был очень похож на короля страны, особенно для такой семьи, как эта, хозяин восточных центральных равнин.

Лу Чжэньян был Патриархом семьи, что означало, что он практически был королем восточных центральных равнин. Его заменил Лу Чжэньян, который тонко говорил другим, что они должны умно выбирать свою сторону. Иначе... он не был бы счастлив.

"Нецивилизованный человек!"

Лу Суан сказал низким голосом. У них с Лу Ни была внешность Лу Фэнхуо. Они были красивы и обладали впечатляющими манерами. На их лицах не было видно ничего особенного. Они спокойно стояли позади Лу Фэнхуо. Они только посмотрели друг на друга и показали холодную улыбку после того, как Lu Zhengtan сказал его произведение.

То, что догадались Лу Ли и Лин, было верно. Лу Суань и Лу Ни не любили Лу Ли. Они не были узколобыми сами по себе... но их даже не следует называть плохими людьми, даже если они плохо обращались с Лу Ли.

Всё дело было в интересах!

Возвращение Лу Ли не соответствовало их интересам. Они не только верили, что Лу Ли - сын Лу Рэньхуана, но и были убеждены. У них была теория - Лу Ли был заранее отправлен обратно Лу Рэньхуангом, чтобы договориться о возвращении. Как еще Лу Ли мог быть таким смелым?

Когда они не были у власти, они не знали, как это хорошо.

Однако теперь Лу Фэнхуо и его сыновья попробовали сладость власти. Имея все ресурсы в семье, Лу Фэнхуо и двое его сыновей, Лу Суан и Лу Ни, могли иметь все, что хотели, и все сокровища были бы в их распоряжении.

Когда Лу Суан и Лу Ни уехали вместе с Лу Чжээнданом, семьи снаружи получили обоих, как будто они были самыми выдающимися внуками Хозяина Семьи Лу. Многие юные леди даже хотели добровольно посвятить себя своим кроватям.

Лу Чжэньян стоял в тени Лу Чжэньяна. Все и вся были о Лу Чжэньяне, но никто не стал бы бросать Лу Чжэньяну еще один взгляд, несмотря на то, что у них были схожие сильные стороны. Однако Патриарх семьи не зря так назывался. Патриарх семьи представлял не себя, а всю семью Лу!

Поэтому...

Такого рода споры не должны были разрешаться. Лу Чжэньян ясно дал понять. Он хотел преподать Лу Ли урок. В то же время он хотел покорить людей и предупредить всех остальных патриархов о том, что именно он контролирует ситуацию. Принятие неправильной стороны приведет к тяжелым последствиям.

Патриарх Восьмой и Четвертый смотрели друг на друга мрачно. Если бы они продолжали согревать Лу Ли, то их мог бы подавить Лу Чжэнгван, и они могли бы потерять свой статус патриархов.

"Вдох. Если Патриарх семьи проснется, все может измениться. Жаль..."

Патриарх Восьмой вздохнул. Через 10 лет ситуация в семье Лу изменилась. Семья Лу теперь была другой.

Ничего нельзя было изменить обратно, пока Лу Чжэньян не проснулся. Даже Lu Renhuang не смог сделать что-нибудь если он пришел назад, не упомянуть Lu Li.

Это было верно!

Информация, которую получил Лу Фейшу, была правильной. Лу Чжэньян пошёл в южную страну Вуду. Он был тяжело ранен и он был поврежден ужасным видом вуду.

Он спал уже 10 лет. Многие патриархи, в том числе Патриарх Восьмой и Четвертый, потеряли надежду на то, что Лу Чжэньян проснется.

Семья Лу думала о многих путях и использовала многие сокровища, но ничто не могло сделать это лучше. Лу Чжэньян был могущественным воином. Если он не мог проснуться через 10 лет, то, возможно, он всю жизнь проспал...